

6. Bertalanffy, L. von. General System Theory: Foundations, Development, Applications / L. von Bertalanffy : George Braziller, Inc., 1968. – 289 p.
7. Алисова, Т. Б. Введение в романскую филологию. Учебник. 3-е изд., испр. и доп. / Т. Б. Алисова, Т. А. Репина, М. А. Таривердиева. – М. : Высшая школа, 2007. – 453 с.
8. Гурычева, М. С. Народная латынь / М. С. Гурычева. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 190 с.
9. Реферовская, Е. А. Истоки аналитизма романских языков (очерки по синтаксису раннесредневековой латыни) / Е. А. Реферовская. – М.-Л. : Наука, 1966. – 152 с.
10. Шишмарёв, В. Ф. Очерки по истории Испании / В. Ф. Шишмарёв. – М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 339 с.
11. Языки мира. Романские языки / Редкол.: И. И. Чельшева, Б. П. Нарумов, О. И. Романова. – М. : Academia, 2001. – 720 с.
12. Сергиевский, М. В. Введение в романское языкознание. Учебник / М. В. Сергиевский. – М. : Изд-во литературы на иностранных языках, 1952. – 278 с.
13. Степанов, Г. В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи / Г. В. Степанов. – М.: Наука, 1976. – 224 с.
14. Дифференциация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lib.sale/sotsiologicheskaya-teoriya_1350/differentsiatsiya-82954.html?ysclid=lm0foj70ce598255944. – Дата доступа: 23.06.2023.

УДК 821.111(73)-31*Э.Хемингуэй

Н. В. Насон

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

ТЕМА ВОЙНЫ В РОМАНЕ ЭРНЕСТА ХЕМИНГУЭЯ «ПРОЩАЙ ОРУЖИЕ!»

В статье рассматривается понятие «потерянное поколение» и определяются его основные черты как в историческом, так и в литературоведческом плане. Определяется место военной темы в творчестве американского писателя Эрнеста Хемингуэя. На примере романа «Прощай оружие» прослеживается, как тема войны находит свое отражение в произведении, воплотившем дух «потерянности».

Первая мировая война оказала огромное влияние на творчество писателей первой половины XX века, прочно закрепив в литературоведческом обиходе понятие «потерянное поколение». В историческом плане к «потерянному поколению» традиционно относят «духовно травмированных людей, разуверившихся в ура-патриотических идеалах, некогда их увлекавших, подчас внутренне опустошенных или остро ощущающих свою неприкаянность и отчуждённость от общества» [1, с. 914]. В первую очередь речь идет о непосредственных участниках событий 1914–1918 гг., получивших горький фронтовой опыт. Именно он способствует окончательному развенчанию идеалов предшествующих эпох [2, с. 2]. Мировая война не только наглядно показала, с какой нечеловеческой жестокостью люди могут относиться друг к другу, но и как эта жестокость умело скрывается под покровом иллюзий. Оказалось, что, лишившись этих иллюзий, увидев реальность такой, какая она есть, нельзя не поддаться настроениям отчаяния и безысходности, разочарования в его нормах, жизненных устоях и принципах [3, с. 67].

При изучении «потерянного поколения» как литературоведческого понятия, можно отметить, что к нему относятся произведения различных писателей [2, с. 3].

Среди них особое значение отводится Эрнесту Хемингуэю, роман которого «Прощай оружие!» (1929 г.), по мнению А. С. Мулярчика, считается одним из наиболее совершенных в художественном отношении произведений, воплотивших дух «потерянности» (наряду с романами «Смерть героя» Р. Олдингтона и «На Западном фронте без перемен» Э. М. Ремарка, которые увидели свет в том же году) [4].

На страницах романа «Прощай оружие» солдатской массе противопоставляются индивидуализированные образы – конкретные люди, которые оказались вовлечены в военные действия и которые постепенно все больше и больше разочаровываются в происходящем. В центре внимания оказывается не воинская доблесть, патриотизм, героизм, а тяжелые будни, переживания простых людей.

Герой романа американец Фредерик Генри служит лейтенантом в санитарных частях итальянской армии. “You’re a patriot” [5, с. 76] – обращаясь к Генри, говорит его знакомый итальянский священник. Но вот Генри оказывается на поле боя, и фронтовые события представляют ему войну в новом свете. На смену идеализированным представлениям о войне как о борьбе за правое дело во имя справедливости, приходит осознание нечеловеческой жестокости, царившей на фронте.

Обстоятельства сложились так, что Генри становится дезертиром. Спасаясь бегством от преследовавших его итальянских полевых жандармов, он бросается в реку, спасая свою жизнь. “Anger was washed away in the river along with my obligation. Although that ceased when the carabinieri put his hands on my collar” [5, с. 248]. У Генри и ранее были сомнения относительно своего участия в этой братоубийственной бойне, а перед лицом смерти он окончательно решает, что не хочет далее принимать в ней участие: “I was going to forget the war. I had made a separate peace” [5, с. 260].

Заклучивший сепаратный мир, Генри хочет посвятить свою жизнь Кэтрин, своей возлюбленной. Он утратил свои прежние идеалы, утратил веру во все, что казалось ранее святым в обществе. Он – человек «потерянного поколения» [3, с. 208–209]. Отказавшись от прежних ценностей, Генри пытается найти то настоящее, ради чего стоит жить дальше. Для него это настоящее заключалось в любви к Кэтрин. При этом и он, и она чувствуют свое одиночество: “We could feel alone when we were together, alone against the others” [5, с. 266]. В какой-то мере это одиночество – протест против жестокости той цивилизации, которая допускает братоубийство.

Но мирная жизнь главных героев оказывается недолгой. После смерти ребенка, а потом и Кэтрин Генри оказывается действительно одинок. Теперь ему не с кем разделить это одиночество. Его попытка бежать от несправедливого общества в мир личного счастья окончилась неудачей. Генри снова оказывается на распутье: “After a while I went out and left the hospital and walked back to the hotel in the rain” [5, с. 355].

Роман заканчивается на печальной ноте, Генри пришлось пережить полное крушение надежд на счастье, на настоящую жизнь. Теперь он потерял все и снова находится на распутье [3, с. 212], не ясно, как он будет жить дальше, сможет ли он снова нащупать почву под ногами и обрести смысл в жизни.

Список использованной литературы

1. Гиленсон, Б. А. Потерянное поколение / Б. А. Гиленсон // Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – Т. 5. – С. 914–915.
2. Третьяк, З. И. Перспективы литературоведческого анализа понятия «потерянное поколение» / З. И. Третьяк // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки: научно-теоретический журнал. – Новополоцк, 2013. – № 10. – С. 2–6.

3. Засурский, Я. Н. Американская литература XX века / Я. Н. Засурский. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 504 с.

4. Литературная энциклопедия терминов и понятий; гл. ред. и составитель А. А. Николюкин. – Режим доступа: https://biblio.imli.ru/images/abook/teoriya/Literaturnaya_entsiklopediya_terminov_i_ponyatij_2001.pdf. – Дата доступа: 02.09.2023.

5. Hemingway, E. A. Farewell to Arms / E. Hemingway. – New York: Charles Scribner's Sons, 1929. – 372 p. – Mode of access: <https://files.libcom.org/files/farewelltoarms01hemi.pdf>. – Date of access: 02.09.2023.

УДК 811.161.1'243'373:070(=111):070(=581)

В. Ню

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

Е. В. Сажина

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

В. П. Шабанова

(Государственный университет просвещения, Москва)

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ЗАМЕТКИ О КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ КИТАЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КИТАЙСКОЙ ПРЕССЫ)**

Статья посвящена рассмотрению особенностей коммуникативно-прагматической модели заметки и средств ее вербализации в англоязычной китайской прессе. Проведена классификация структурных элементов модели, а также установлена роль исследуемого жанра в распространении информации о культурных ценностях Китая среди студентов.

Китайская культура весьма глубока и имеет долгую историю. Тем не менее, в академических кругах не существует единого понимания и определения китайской культуры. В настоящей работе мы понимаем культуру как процесс адаптации и преобразования среды обитания людей, продукт непрерывного духовного производства, выражаемый конкретными символами в людях, различных идеях и концепциях, созданных на практике, а также социальной жизни и поведенческих нормах [1].

Культурные ценности, представляющие собой неотъемлемую составляющую человеческого существования, тесно связаны с образовательным процессом. Помимо различных специальных учебных дисциплин (культурология, теория культуры, охрана историко-культурного наследия и др.), знания о культурных ценностях передаются по различным информационным каналам, среди которых печатная пресса занимает одно из ведущих мест, будучи доступной для практически всех слоев населения либо в печатном виде, либо через Интернет. В свою очередь, газетные тексты, посвященные культурным ценностям, представляют особый интерес с точки зрения их коммуникативно-прагматической организации, поскольку обладают определенным прагматическим потенциалом, который получает различное вербальное воплощение в материале на разных языках. Дальнейшее изучение особенностей вербальной репрезентации коммуникативно-прагматической модели таких текстов может способствовать разработке коммуникативно-прагматической парадигмы, позволяющей комплексно описать текстовую модель и охарактеризовать ее элементы. Кроме того, лингвистическое мо-